

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского государственного

университета

С.В. Микушев

«15» октября 2021 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертацию Минвалеева Сергея Андреевича «Традиционные обряды жизненного цикла карелов-людиков в свете сравнительно-исторического анализа» представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

В последние десятилетия изучение локальных подразделений народов стало одним из важных направлений отечественной этнографической науки. Исследования таких сообществ позволяют выяснить особенности их адаптации к конкретным природно-географическим и социально-историческим условиям, проследить возникновение и закрепление региональных вариантов традиционной культуры, пути и характер внутри- и межэтнического взаимодействия, а также выявить специфические и общие черты в культуре, что является ключом при решении многих вопросов этногенеза и этнической истории. В рамках указанной проблематики лежит и исследование С.А. Минвалеева, посвящённое обрядности жизненного цикла одной из субэтнических групп карельского этноса.

Работа состоит из Введения, двух глав и Заключения и её структура представляется обоснованной для решения поставленных автором задач.

Во Введении С.А. Минвалеев убедительно обосновывает научную

актуальность работы, определяет объект и предмет исследования, хронологические рамки, формулирует цель и намечает задачи для её достижения, представляет методологию и методы, устанавливает научную новизну, теоретическое и практическое значение, рассматривает историю изучения обрядности жизненного цикла людиков и основательно характеризует источниковую базу.

Содержательным является перечень задач, поставленных для достижения цели исследования – «на основе систематизации различных источников дать сравнительно-историческое описание традиционного свадебного и похоронно-поминального ритуалов жизненного цикла карелов-людиков» (с. 18)

В своей работе автор использует публикации, связанные с различными аспектами исследования, фольклорные, лингвистические источники, а также вводит в научный оборот архивные материалы и результаты собственных полевых исследований. Большой объём представленного и проанализированного материала свидетельствует о серьёзном подходе С.А. Минвалеева к решению поставленных задач.

Для понимания особенностей исследовательских процедур, представленной к защите работы, важное значение имеет раздел, представляющий методологию и методы. В нём обосновывается теоретическая основа исследования и раскрываются конкретные подходы и методики, применённые автором.

Логичным представляется включение во Введение «Краткого историко-этнографического очерка о карелах-людиках». Автор, следуя традиции отечественной этнографической науки, определяет людиков как субэтнос карелов, хотя и приводит альтернативную точку зрения, согласно которой они являются отдельным народом. Эти воззрения в настоящее время получили распространение не только в финляндской науке, но и среди части самих людиков, что свидетельствует об активных процессах формирования этнического самосознания. Диссертант очерчивает территориальные границы, рассматривает этническое окружение, затрагивает вопрос о языковой и

этнической идентификациях людиков, а также выделяет в их составе локальные группы.

Солидной выглядит апробация результатов исследовательской деятельности, которая выразилась в выступлениях почти на двух десятках российских и зарубежных научных мероприятиях в течение последних 7-ми лет.

В главах основной части работы С.А. Минвалеев не только скрупулезно и развернуто описывает свадебную и похоронно-поминальную обрядности людиков, но и рассматривает их в сравнении с аналогичными компонентами культуры русского населения, вепсов, других субэтнических групп карелов, а в ряде случаев и иных народов, преимущественно родственных финно-угорских этносов Поволжья и Приуралья.

Значительное внимание в работе обоснованно уделено лингвистической составляющей, что даёт возможность сопоставить этнографические и языковые данные, а также определить взаимовлияния этнических общностей региона в рассматриваемой сфере культуры. При этом автор глубоко и содержательно анализирует не только духовную сторону обрядов жизненного цикла, но и подробно разбирает задействованные в ходе их проведения материальные компоненты: одежду, пищу, транспортных средства.

Важной составляющей исследования являются карты, наглядно представляющие локализацию у людиков терминологии и обрядов в сопоставлении с соседними народами и их локальными группами.

Для решения вопросов этногенеза и этнической истории региона большое значение имеют выводы о различиях в обрядовой сфере у различных групп людиков, направлениях и степени воздействия на них со стороны соседних этносов и других групп карельского населения, выделение хронологических и этнокультурных пластов.

Наряду с генерализированными выводами, в тексте работы содержатся и частные наблюдения, имеющие перспективу для дальнейших исследований. Так, автор, опираясь на исследования этномузыковеда С.Ю. Николаевой, отмечает, «что для людиков было типичным исполнение русских песен и

причетов на русском языке вследствие большего русского влияния» (с.26), что характерно и для вепской свадебной традиции. Показательными, в частности, являются сюжеты о захоронении младенцев в выдолбленных деревянных колодах (с. 182), об устройстве «окошка» в гробу (с. 183), о запрете употребления картофельных блюд при поминовении у карельского населения (с. 223) и т.п.

Положительно оценивая диссертационное исследование, необходимо отметить и некоторые недоработки и недочёты. Так, определённый диссонанс вызывает название работы —«Традиционные обряды жизненного цикла карелов-людиков в свете сравнительно-исторического анализа» — и её содержание. Дело в том, что автором рассматриваются не все обрядовые циклы, а только свадебный и похоронно-поминальный. Хотя диссертант и отмечает, что «Выбор только двух ритуалов жизненного цикла объясняется состоянием источниковедческой базы, которая дает возможность их рассмотрения в свете этногенетической проблемы. Родильная обрядность из-за ограничения объема диссертации и недостаточной репрезентативности источников осталась за рамками данного исследования.» (с. 17), но это заявление выглядит не вполне убедительным и может быть оспорено. Во-первых, следовало бы не ограничиваться констатацией, а конкретно рассмотреть источники по родильной обрядности и доказать их недостаточность и непредставительность. Во-вторых, если объём материалов небольшой, то и раздел, посвящённый указанной обрядности, не занял бы значительного места в работе.

Представляя очерк формирования людиков, автор опирается на устаревшую точку зрения Д.В. Бубриха об освоении в X-XI вв. Онежско-Ладожского перешейка весью (с 12). Исследования последних десятилетий, в частности работы И.И. Муллонен и А.Н. Башенькина, не позволяют говорить о том, что проникшее на указанную территорию в тот период население являлось весью, поскольку указанная общность письменными источниками локализовалась в Белозерье и, судя по топонимическим данным, не относилась к прибалтийским финнам в языковом отношении. А Онежско-Ладожский

перешеек осваивался прибалтийско-финским населением, которое двигалось с юга и юго-запада. Рядом археологов это население условно обозначается как приладожская чудь.

К сожалению, внимание диссертанта не привлекло наиболее полное на данный момент опубликованное описание свадьбы у вепсов — статья А.И. Колмогорова «Чухарская свадьба». Использование этого источника не только бы дало дополнительные сравнительные материалы, но и, возможно, скорректировало бы некоторые выводы автора относительно различий и сходных элементов людиковского и вепсского свадебного обряда. Обратим внимание и на неопубликованное подробное описание вепской свадьбы Е.В. Скородумовым, произведённое спустя полтора десятилетия после статьи А.И. Колмогорова и хранящееся в архиве МАЭ РАН.

В ряде случаев автор не до конца раскрывает потенциал исследования. Так, например, отсутствует попытка рассмотрения причин того, что понятие «лемби» с конца XIX в. стало ограничиваться только девичьей сферой, в то время как ранее оно относилось к представителям обеих полов (с. 45-46). Указывая на увеличение брачного порога возраста невесты с середины 1940-х гг. (с. 53), диссертант не объясняет, какие обстоятельства привели к такому изменению. Нет пояснений и относительно того, почему у разных групп людиков существовали существенные различия в суммах залога со стороны жениха (с. 79).

Автору следовало бы прокомментировать противоречия между его материалами и сведениями Ю.Ю. Сурхаско относительно роли священнослужителей при похоронах (с 189). Вероятно, это, а также ряд других особенностей в обрядах объясняется различной степенью влияния православной церкви на группы карельского народа. Очевидно, что на территориях, где жили людики, это воздействие было более сильным из-за целого ряда факторов.

Помещённая на с. 67 карта № 3 кажется несколько перегруженной. Представляется, что было бы целесообразнее выполнить две отдельных карты:

одну для бытования терминов, обозначающих колдуна, а другую - для старшего свата.

Указанные претензии не могут изменить положительную оценку диссертации в целом.

Актуальность работы определяется отсутствием до настоящего времени детального систематизированного описания обрядности жизненного цикла людиков и возможностью использовать результаты исследования для решения вопросов этнокультурной истории прибалтийско-финских народов и их локальных групп. Последовательное, детальная, добросовестная проработка материала, тщательный анализ его, позволили диссидентанту подтвердить вынесенные на защиту положения.

Проведённое автором исследование, безусловно, имеет практическую значимость, вносит заметный вклад в науку, заполняя лакуны в области этнографии и истории карельского народа, даёт материал для решения проблем этнической идентичности и межэтнического взаимодействия. Её содержание можно использовать при изучении этнографии и этнической истории региона, прибалтийско-финских народов и их локальных подразделений, а также в учебных, просветительских целях и экспертной деятельности.

Исследование С.А. Минвалеева обладает научной новизной, которая состоит не только в описании свадебного и похоронно-поминального обрядов людиков и сопоставлении их особенностями с аналогичными компонентами соседних локальных групп и этносов, но и в том, что диссидентант вводит в научное обращение новые архивные сведения и собственные полевые материалы.

Представленные в Заключении выводы подтверждают достоверность выдвинутых диссидентантом на защиту основных положений и свидетельствуют о качественно выполненной работе.

Стиль представленного текста является комфортным для чтения и понимания материала, автор логично излагает свои взгляды. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования,

требования к публикации основных положений диссертации и их аprobации выполнены.

Диссертационное сочинение С.А. Минвалеева по своему теоретическому уровню и достигнутым практическим результатам отвечает требованиям пп.9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. №335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация С.А. Минвалеева «Традиционные обряды жизненного цикла карелов-людиков в свете сравнительно-исторического анализа», представляет собой самостоятельное, законченное исследование, выполненное на высоком уровне, а её автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Отзыв подготовил кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедры этнографии антропологии Санкт-Петербургского государственного университета Егоров С.Б..199034 СПб., Менделеевская линия, 5, Тел. (812) 324 12 70 (6403) s.egorov@spbu.ru

Отзыв на диссертацию обсужден и утвержден на заседании кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. Протокол № 43/3/15-02-4 от 8 октября 2021 г.

Заведующий
кафедрой этнографии и
антропологии Института истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета
кандидат исторических наук
доцент

А.Г. Новожилов

